

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2026. № 3(72). С. 146–154
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2026;3(72):146–154

ЦЕНТР UNEVOC В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА БАЗЕ БИСТ (ФИЛИАЛА) ОУП ВО «АТИСО»

Научный обзор
УДК 378.014.5
doi: 10.47598/2078-9025-2026-3-72-146-154

**ПРОБЛЕМАТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО РЕЙТИНГА УНИВЕРСИТЕТОВ
КАК ИНСТРУМЕНТА ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Максим Борисович Ребезов

Федеральный научный центр пищевых систем имени В. М. Горбатова Российской академии наук,
Москва, Россия, m.rebezov@fncps.ru

Аннотация. Международные рейтинги университетов стали неотъемлемым элементом системы высшего образования, оказывая влияние на стратегическое позиционирование вузов, национальную образовательную политику и восприятие качества образования. В статье рассматривается проблематика использования международных рейтингов (на примере QS, THE, ARWU, U. S. NWR) в качестве инструмента оценки качества высшего образования. Анализируются методологические основания ведущих рейтинговых систем, их показатели. Показано, что рейтинги наиболее полно отражают научно-исследовательскую деятельность и академическую репутацию университетов, тогда как непосредственные результаты обучения студентов — знания, навыки и компетенции — остаются практически не представленными. Выявлены основные ограничения рейтингов: агрегирование разнородных показателей, субъективность репутационных оценок, недостаточный учет различий в миссиях и специализации вузов, а также влияние рейтингов на управленческое поведение университетов.

Ключевые слова: международные рейтинги университетов, качество высшего образования, QS, THE, ARWU, U. S. NWR, методология рейтингования, результаты обучения, образовательная политика, «5–100», «Приоритет 2030»

Для цитирования: Ребезов М. Б. Проблематика использования международного рейтинга университетов как инструмента оценки качества высшего образования // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2026. № 3 (72). С. 146–154. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-3-72-146-154>.

BASHKIR INSTITUTE OF SOCIAL TECHNOLOGIES (BRANCH)
EDUCATIONAL INSTITUTION OF THE TRADE UNIONS OF HIGHER EDUCATION
"ACADEMY OF LABOR AND SOCIAL RELATIONS" UNEVOC CENTER

Scientific review

**PROBLEMS OF USING INTERNATIONAL UNIVERSITY RANKINGS
AS A TOOL FOR ASSESSING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION**

Maxim B. Rebezov

Gorbatov Federal Research Center for Food Systems of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, m.rebezov@fncps.ru

Abstract. International university rankings have become an integral part of the higher education system, influencing the strategic positioning of universities, national educational policies, and the perception

of education quality. This article examines the use of international rankings (using QS, THE, ARWU, and U. S. National Research University Rankings as examples) as a tool for assessing the quality of higher education. The methodological foundations of leading ranking systems and their indicators are analyzed. It is shown that rankings most fully reflect the research activities and academic reputation of universities, while the direct learning outcomes of students – knowledge, skills, and competencies — remain virtually unrepresented. The main limitations of rankings are identified: aggregation of heterogeneous indicators, subjectivity of reputational assessments, insufficient consideration of differences in the missions and specializations of universities, and the influence of rankings on the management behavior of universities.

Keywords: international university rankings, higher education quality, QS, THE, ARWU, U.S. NWR, ranking methodology, learning outcomes, educational policy, «5-100», «Priority 2030»

For citation: Rebezov M. B. Problems of using international university rankings as a tool for assessing the quality of higher education. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2026;(3(72)):146–154. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-3-72-146-154>.

В условиях интернационализации высшего образования и усиления конкуренции между университетами международные рейтинги стали одним из наиболее заметных инструментов сравнительной оценки высших учебных заведений, берущим свое начало в 2003 году с появления *Academic Ranking of World Universities (ARWU)*. Результаты *ARWU*, *QS World University Rankings (QS)* и *Times Higher Education World University Rankings (THE)* используются абитуриентами, университетами и государственными органами [1–2]. Рыночные отношения диктуют вузам необходимость участия в конкурентной борьбе за абитуриентов и различные формы финансирования, поэтому рейтинги прочно интегрированы в стратегию позиционирования университетов, механизмы внутренней политики и национальные нормативные акты [3]. Кроме того, высокие позиции вуза в мировом рейтинге — это вклад и в формирование соответствующего имиджа страны.

Одновременно возникает вопрос о том, насколько рейтинговая позиция действительно характеризует качество высшего образования. Университет выполняет образовательную, научную и общественную функции, тогда как рейтинг сводит множество характеристик к ограниченному набору показателей в итоговой оценке [4]. Различия в составе индикаторов и способах их расчета приводят к разным позициям одних и тех же университетов [4–5].

Значительную долю в методологиях занимают наукометрические и репутационные показатели, тогда как непосредственные результаты обучения — знания, навыки и компетен-

ции студентов — оказываются практически не представленными [6]. Кроме того, рейтинги ориентированы преимущественно на исследовательские университеты и не в полной мере учитывают различия в миссиях, специализации и региональных функциях вузов [3]. Сами рейтинги способны влиять на поведение университетов, смещая управленческое внимание с содержательных задач на достижение формальных показателей [1–2]. Указанные проблемы определяют необходимость критического осмысления того, какие именно аспекты деятельности университетов отражаются в рейтингах и насколько правомерно использовать их в качестве универсального инструмента оценки качества высшего образования.

Цель настоящего мини обзора — определить, какие характеристики университетов отражают международные рейтинги и каковы основные ограничения их использования как комплексного инструмента оценки.

1. Качество высшего образования как объект оценки.

Понятие качества высшего образования не имеет единственного общепринятого определения, что связано с многообразием функций университета и различиями в интересах заинтересованных сторон. К важным компонентам качества относятся результаты обучения, вовлеченность студентов, качество образовательных услуг и удовлетворенность обучающихся [7–8].

В рамках данной статьи рассмотрим качество высшего образования как многомерную характеристику, включающую ресурсы образо-

вательного процесса, качество преподавания и среды, результаты обучения студентов, научную деятельность, профессиональные результаты выпускников и взаимодействие с внешней средой [7–8].

При выборе показателей необходимо учитывать также интересы различных групп заинтересованных сторон. Для студента важны содержание и результаты обучения, для работника — материальная выгода и удобство среды преподавания, для будущего работодателя — профессиональная подготовка выпускника, для исследовательского сообщества — научная продуктивность, а для государства — вклад университета в развитие экономики и общества. Вследствие этого единая система показателей неизбежно предполагает определенный баланс между различными целями университета [7–8].

2. Международные рейтинги университетов и используемые показатели.

В настоящее время в мире насчитывается более двадцати международных университетских рейтингов.

Рейтинг *U. S. News & World Report (U. S. NWR)* является одной из старейших систем оценки университетов. В 1983 году был опубликован первый национальный рейтинг американских колледжей, основанный исключительно на экспертных опросах. С 1988 года методология стала включать объективные статистические показатели, а в 2014 году была запущена глобальная версия рейтинга, ориентированная на оценку исследовательской деятельности университетов по всему миру. В настоящее время методология *U. S. NWR* опирается на широкий набор наукометрических и репутационных индикаторов, включая показатели публикационной активности, цитируемости, международного сотрудничества, а также результаты глобальных опросов экспертов, что позволяет рассматривать данный рейтинг как инструмент, отражающий преимущественно исследовательский потенциал университетов [9].

Академический рейтинг мировых университетов *ARWU* стал первой глобальной рейтинговой системой — он публикуется с 2003 года первоначально Шанхайским университетом Цзяо Тун, а с 2009 года — независимой ор-

ганизацией *Shanghai Ranking Consultancy*. Принципиальным отличием *ARWU* является использование исключительно объективных количественных показателей, таких как число публикаций в ведущих рецензируемых журналах, индексы научного цитирования, а также присутствие в составе преподавателей и выпускников нобелевских лауреатов и медалистов Филдса. В отличие от *QS* и *THE*, данная рейтинговая система не применяет репутационных опросов и субъективных оценок, что обуславливает ее характеристику как наиболее формализованного инструмента ранжирования, ориентированного на измеримые результаты научно-исследовательской деятельности [10–11].

QS World University Rankings ведет отсчет с 2004 года, когда рейтинг впервые был опубликован совместно с журналом *Times Higher Education*; с 2009 года *QS* функционирует как самостоятельный рейтинговый проект. Методология *QS* базируется на пяти группах критериев и девяти показателях, среди которых ключевое значение имеют академическая репутация (оцениваемая посредством глобальных опросов экспертов). Дополнительно учитываются соотношение численности преподавательского состава и студенческого контингента, доля иностранных студентов и преподавателей, а также уровень цитируемости научных публикаций. В последние годы рейтинговая модель была дополнена индикаторами, отражающими устойчивое развитие университетов и трудоустройство выпускников [11–12].

Times Higher Education (THE) также публикуется с 2004 года, однако после размежевания с *QS* рейтинг выработал собственную методологию, опирающуюся на показатели, сгруппированные в пять укрупненных направлений: качество образовательной среды, объем и репутация исследовательской деятельности, цитируемость научных работ, уровень международной интеграции и доходы от инновационных разработок. Характерной особенностью *THE* является повышенное внимание к публикационной активности университетов и их вовлеченности в глобальные научные коллаборации [13].

Применяемые в рейтингах показатели группируются вокруг пяти основных подходов: ре-

путационные опросы (экспертов, работодателей, студентов), библиометрические индикаторы (публикации и цитирования), ресурсное обеспечение (финансирование, инфраструктура, кадры), интернационализация (доля иностранных участников образовательного процесса) и взаимодействие с индустрией (коммерциализация, патенты, занятость выпускников) (таблица 1).

Наиболее полно международные рейтинги отражают научно-исследовательскую деятельность. Публикации, цитирование, наличие высокоцитируемых исследователей и исследовательская репутация выступают ключевыми показателями в *QS*, *THE* и *ARWU* [4, 6, 10, 13]. Они удобны для международного сравнения благодаря стандартизованности данных, однако характеризуют прежде всего исследовательскую, а не образовательную результативность [1, 4, 6].

Международная деятельность также широко представлена в *QS* и *THE*. Доля иностранных студентов и преподавателей и международное сотрудничество характеризуют привлекательность и интеграцию университета, но не являются прямыми показателями образовательных результатов.

Аналогично финансовые, кадровые и инфраструктурные показатели следует понимать как характеристики условий деятельности, а не как прямые результаты образования. Университет может располагать значительными ресурсами, но эффективность их использования определяется организацией образовательного процесса и профессионализмом преподавателей [8].

Результаты обучения представлены ограниченно. *QS* и *THE* используют показатели, связанные с выпускниками и трудоустройством, но трудоустройство не является прямым измерением навыков и компетенции. В *ARWU* достижения выпускников представлены через Нобелевские и Филдсовские награды и характеризуют исключительные достижения небольшой группы выпускников [10].

Таким образом, различия между рейтингами обусловлены не только числом индикаторов, но и тем, какие стороны деятельности признаются наиболее значимыми. *QS* уделяет больше внимания международной активности, трудоустройству выпускников и устойчивому

развитию, *THE* сочетает исследовательские, образовательные и отраслевые показатели, а *ARWU* и *U. S. NWR* преимущественно отражают академические достижения и библиометрическую результативность [9–10, 12–13].

Таким образом, рейтинги достаточно информативно характеризуют исследовательскую и институциональную результативность, но значительно слабее отражают непосредственный образовательный результат. Различия рейтингов проявляются не только в наборе показателей, но и в их способности отражать разные стороны университетской деятельности. Именно поэтому рейтинговый результат требует содержательной интерпретации, а не простого сравнения порядковых номеров. Даже при использовании одинаковых исходных данных итоговая оценка может различаться из-за структуры индекса и относительной значимости отдельных компонентов [4–5].

3. Проблематика международных рейтингов университетов.

Как было показано выше, рейтинговые системы отражают преимущественно исследовательскую результативность университетов, что порождает закономерные вопросы о границах их применимости и корректности интерпретации получаемых результатов.

Рейтинги объединяют результаты исследований, репутацию, ресурсы и международную активность в единый балл. Выбор показателей и произвольность присвоения весов влияют на итоговый результат, поэтому один и тот же университет может занимать разные позиции в различных рейтингах [1–2, 4–5]. Значительная часть методологий международных рейтингов включает в себя количественную оценку научной результативности и ее сопоставление посредством набора индикаторов. В результате организационно-экономические и управленческие решения начинают зависеть от содержательных научных приоритетов и параметров измерения, заложенных в методологиях, а также от практик достижения целевых значений показателей [14].

Другая проблема — использование репутационных оценок. Они позволяют учитывать трудноизмеримые характеристики, но остаются субъективными и могут зависеть от уже сложившегося престижа университета [4–5].

Таблица 1. Основные группы показателей международных рейтингов университетов (QS, THE, ARWU, U. S. NWR) и степень их влияния на рейтинг, % [10–13]

Группа показателей	QS	THE	ARWU	U.S. NWR
Научно-исследовательская работа	—	30%	—	—
Количество наиболее часто цитируемых сотрудников в определенных отраслях	—	—	20%	17,5 %
Число публикаций за последние 5 лет	—	—	—	10 %
Общее количество цитирований и нормированный уровень цитирования	—	—	—	17,5 %
Доля публикаций, входящих в 10-процентную группу наиболее цитируемых в общем числе публикаций университета	—	—	—	10 %
Соотношение числа часто цитируемых публикаций за 10 лет, вошедших в 1-процентную группу наиболее цитируемых в своей научной области, к общему числу публикаций университета	—	—	—	5 %
Число цитирований одного научно-педагогического работника	20 %	6 %	—	—
Академическая репутация и социальное влияние университета	40 %	33 %	—	25 %
Соотношение преподавателей и студентов	20 %	4,5%	—	—
Доля иностранных студентов и научно-педагогических работников, научное сотрудничество	10 %	5 %	—	—
Международное научное сотрудничество	—	2,5 %	—	10 %
Отношение выпускников со степенью PhD к числу научно-педагогических работников	—	6 %	—	—
Отношение числа выпускников PhD к числу выпускников бакалавриата	—	2,25 %	—	—
Доход на одного научно-педагогического работника	—	2,25 %	—	—
Доход вуза от научной деятельности	—	6 %	—	—
Доля заказов бизнеса в общих доходах вуза	—	2,5 %	—	—
Число книг, изданных за 5 лет	—	2,5 %	—	—
Конференции и публикации	—	2,5 %	—	—
Оценка работодателей и показатели трудоустройства выпускников	10 %	—	—	—
Достижение научно-педагогического состава и выпускников (в виде достижений и наград: лауреаты Нобелевской или Филдсовской премий)	—	—	30 %	—
Число статей, опубликованных в журналах Nature и Science	—	—	20 %	—
Число статей, проиндексированных в Science and Social Science Citation Indexes. Публикации с высоким импакт-фактором	—	—	20 %	—
Сумма баллов по всем критериям, поделенная на численность научно-педагогических работников	—	—	10 %	—

Репутация способна поддерживать существующую иерархию: высокая известность облегчает получение новых репутационных оценок.

Рейтинговый результат зависит не только от фактических научных результатов, но и от того, насколько полно и корректно эти результаты представлены в данных, используемых для расчета. К числу значимых факторов относятся: полнота и достоверность предоставляемых сведений, наличие релевантных публикаций и соответствующих метаданных в конкретных наукометрических базах, правильность аффилиации авторов и идентификаторов, а также согласованность профилей и иных элементов публикационной инфраструктуры [14].

Дополнительная трудность связана с тем, что рейтинговые показатели имеют различную природу: одни основаны на библиометрических показателях (индикаторах), другие — на административной статистике, третьи — на экспертных опросах. Их объединение в одном индексе создает необходимость сопоставлять показатели с различной степенью объективности и разной связью с качеством деятельности [4–5].

Применение библиометрических индикаторов сопряжено с дисциплинарными ограничениями: уровень цитирования существенно варьируется в зависимости от области знаний (например, разница в технических и гуманитарных науках) [1].

Исследовательский университет, многопрофильный вуз и учреждение, ориентированное преимущественно на преподавание, могут выполнять разные функции. Оценивая деятельность университетов, рейтинги фокусируются преимущественно на исследованиях, оставляя за рамками образовательную составляющую [2–3]. Поэтому рейтинг в большей степени показывает место университета в конкретной системе показателей, чем степень качества выполнения всех его функций.

Рейтинги способны влиять на поведение самих университетов. Показатели, от которых зависит положение учреждения, становятся объектом управленческого внимания и могут стимулировать рост публикационной активности, международного найма и других измеряемых характеристик [1–2]. Это может способствовать развитию отдельных направлений, но создает риск подмены более широких обра-

зовательных целей достижением рейтинговых показателей. Политика государства в отношении вузов и доступ к финансированию часто связаны с рейтингами на национальном и региональном уровнях [3].

Важно учитывать и различия в целях самих рейтингов. Они создавались не как единая система сертификации качества образования, а как инструменты сравнительного позиционирования университетов. Большинство проблем, связанных с глобальными университетскими рейтингами, относятся не к самой методологии, а к некорректной интерпретации результатов и неответственному использованию рейтингов в целом [3]. Поэтому расхождение между рейтингом и более широким пониманием качества следует рассматривать не только как недостаток методологии, но и как следствие различия в задачах. Использование рейтинга для целей, для которых он не предназначен, может привести к ошибочным интерпретациям его результатов [1–2].

Несмотря на сохраняющееся доминирование рейтинговых систем в глобальном образовательном пространстве, ряд ведущих университетов мира приняли решение отказаться от участия в «рейтинговой гонке». С 2022 по 2024 гг. о таком решении заявили Народный университет Китая, Нанкинский университет, Ланьчжоуский университет, Утрехтский университет, Цюрихский университет и университет Лотарингии. Йельский, Гарвардский, Стэнфордский и Колумбийский университеты прекратили сотрудничество с рейтингом *U. S. News*. Наиболее распространенная причина — несоответствие предлагаемых рейтинговых метрик внутренним целям и миссии университетов. Отказ от передачи данных ослабляет влияние коммерческих рейтингов и переводит дискуссию в плоскость вопросов легитимности и прозрачности [3].

4. Российский опыт использования международных рейтингов.

В России международные рейтинги начали играть важную роль после запуска проекта «5–100» в 2013 году. Его целью было повышение международной конкурентоспособности российских университетов и вхождение не менее пяти из них в первую сотню мировых рейтингов [15]. Рейтинговые показатели стали

использоваться не только для внешнего сравнения, но и как ориентир развития университетов. По итогу цель так и не была достигнута.

В отечественном дискурсе рейтинги тесно связывались с понятиями конкурентоспособности, академического превосходства и интеграции в глобальное образовательное пространство [3, 15]. Это отражает более общую тенденцию: рейтинговые показатели начинают восприниматься не только как результаты внешней оценки, но и как показатели, задающие желательные направления развития.

Российский опыт показывает, что ориентация на рейтинги способна стимулировать публикационную активность, международное сотрудничество и академическую репутацию. Однако улучшение этих показателей не позволяет напрямую установить изменение результатов обучения студентов, тем самым проявляется общий разрыв между измеряемой рейтинговой результативностью и комплексным качеством образования [1, 15].

Анализ позиций российских технических университетов в трех ведущих мировых рейтингах выявляет устойчивую тенденцию к ухудшению их показателей. Согласно данным QS, большинство вузов в 2025–2026 гг. потеряли от трех до ста позиций по сравнению с предыдущими периодами. В ТОП-500 мировых университетов по версии QS входят лишь два российских технических вуза (Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана и Московский физико-технический институт), а в рейтинге *ARWU* только два университета присутствуют в первой тысяче. Аналогичная динамика наблюдается и в рейтинге *THE*, где в ТОП-500 представлены два вуза, а в ТОП-1000 — шесть [10–13].

Основными факторами, обусловившими снижение позиций, можно назвать международные санкционные ограничения, которые привели к сокращению научного сотрудничества и доступа к международным публикационным ресурсам, а также «эффект Матфея», выражающийся в концентрации ресурсов и талантов в ограниченном числе крупных федеральных и столичных университетов в ущерб региональным вузам. Вместе с тем, в предметных рейтингах по инженерным специальностям отдельные университеты (Санкт-Петербургский

политехнический университет Петра Великого, Томский политехнический университет, Уральский федеральный университет, Университет ИТМО, Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ) сохраняют и даже улучшают свои позиции, несмотря на общее падение в комплексных рейтингах [11].

В 2021 году была запущена программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030». В отличие от «5–100», она ориентирована на реализацию стратегических приоритетов университетов и их вклад в социально-экономическое и технологическое развитие страны, а не на достижение конкретного места в глобальном рейтинге. Тем самым эта программа демонстрирует переход к более широкому пониманию университетской эффективности [1, 16]. Изменение подхода показывает, что для стратегического управления университетом рейтинговая информация целесообразна в сочетании с другими показателями, отражающими образовательные результаты и вклад конкретного учреждения в развитие региона, экономики и научной сферы. Тем не менее, многие индикаторы программы повторяют количественные показатели рейтингов [3].

Международные рейтинги являются полезным инструментом сравнительной оценки университетов, однако их результаты не следует отождествлять с комплексной оценкой качества высшего образования. Авторитетные рейтинги наиболее полно отражают исследовательскую результативность, академическую репутацию, международную активность и отдельные институциональные характеристики.

Непосредственные результаты обучения — знания, навыки и компетенции студентов — представлены значительно слабее. Основные ограничения рейтингов связаны с агрегированием разнородных показателей, субъективностью репутационных оценок, различиями миссий университетов и возможным влиянием рейтингов на управленческое поведение.

Следовательно, международные рейтинги целесообразно рассматривать как инструмент сравнительной оценки отдельных аспектов деятельности университетов. Для комплексной оценки их необходимо дополнять показателями результатов обучения, качества преподавания и образовательной среды.

Список источников

1. Kochetkov D. University rankings in the context of research evaluation: A state-of-the-art review // *Quantitative Science Studies*. 2024. Vol. 5, No. 3. P. 533–555. (In Eng.). DOI: 10.1162/qss_a_00317.
2. Teixeira T., Picinin C. T. University Rankings: Proposal for a Future Research Agenda through a Systematic Literature Review // *Sustainability*. 2024. Vol. 16, No. 7. Article 3043. (In Eng.). DOI: 10.3390/su16073043.
3. Кочетков Д. М. Почему нам не нужны рейтинги университетов // *Экономика науки*. 2025. Т. 11, № 3. С. 97–109. EDN: ENKZEG.
4. Moed H. F. A critical comparative analysis of five world university rankings // *Scientometrics*. 2016. Vol. 110, No. 2. P. 967–990. (In Eng.). DOI: 10.1007/s11192-016-2212-y.
5. Johnes J. University rankings: What do they really show? // *Scientometrics*. 2018. Vol. 115, No. 1. P. 585–606. (In Eng.). DOI: 10.1007/s11192-018-2666-1.
6. Vernon M. M., Balas E. A., Momani S. Are university rankings useful to improve research? A systematic review // *PLOS ONE*. 2018. Vol. 13, No. 3. Article e0193762. (In Eng.). DOI: 10.1371/journal.pone.0193762.
7. Schindler L., Puls-Elvidge S., Welzant H., Crawford L. Definitions of quality in higher education: a synthesis of the literature // *Higher Learning Research Communications*. 2015. Vol. 5, No. 3. P. 3–13. (In Eng.). DOI: 10.18870/hlrc.v5i3.244
8. Prakash G. Quality in higher education institutions: Insights from the literature // *The TQM Journal*. 2018. Vol. 30, No. 6. P. 732–748. (In Eng.). DOI: 10.1108/TQM-04-2017-0043.
9. How U.S. News Calculated the 2026 Best Colleges Rankings // 2026 Best National Universities Rankings — Colleges : сайт. (In Eng.). URL: <https://www.usnews.com>.
10. Academic Ranking of World Universities 2025: Methodology // ShanghaiRanking Consultancy : сайт. (In Eng.). URL: <https://www.shanghairanking.com/methodology/arwu/2025>.
11. Лбова Л. В., Решетнева У. Н. Международные рейтинги технических университетов России и Китая 2025 года в контексте модернизации высшей школы // *Россия в глобальном мире*. 2025. Т. 28, № 3. С. 134–154. DOI: 10.48612/RG/RGW.28.3.8.
12. QS World University Rankings 2026: Methodology // QS Top Universities : сайт. (In Eng.). URL: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings/methodology>.
13. World University Rankings 2026: Methodology // Times Higher Education : сайт. (In Eng.). URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/methodology>.
14. Ковалев В. Е., Соколова Е. В. Рейтинги университетов как фактор институционализации наукометрических услуг в социально-экономической системе высшего образования // *Экономика и управление*. 2026. Т. 32, № 6. С. 688–697. DOI: 10.35854/1998-1627-2026-6-688-697.
15. Kochetkov D. Review of the Russian-language academic literature on university rankings and a global perspective // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023. Vol. 10. Article 576. (In Eng.). DOI: 10.1057/s41599-023-02082-2.
16. Стратегические академические лидеры «Приоритет 2030» // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/>.

References

1. Kochetkov D. University rankings in the context of research evaluation: A state-of-the-art review. *Quantitative Science Studies*. 2024;5(3):533–555. DOI: 10.1162/qss_a_00317.
2. Teixeira T., Picinin C.T. University Rankings: Proposal for a Future Research Agenda through a Systematic Literature Review. *Sustainability*. 2024;16(7):3043. DOI: 10.3390/su16073043.
3. Kochetkov D.M. Why we don't need university rankings. *E`konomika nauki = Economics of Science*. 2025;11(3):97–109. (In Russ.). EDN: ENKZEG.
4. Moed H. F. A critical comparative analysis of five world university rankings. *Scientometrics*. 2016;110(2):967–990. DOI: 10.1007/s11192-016-2212-y.
5. Johnes J. University rankings: What do they really show? *Scientometrics*. 2018;115(1):585–606. DOI: 10.1007/s11192-018-2666-1.
6. Vernon M. M., Balas E.A., Momani S. Are university rankings useful to improve research? A systematic review. *PLOS ONE*. 2018;13(3):e0193762. DOI: 10.1371/journal.pone.0193762.
7. Schindler L., Puls-Elvidge S., Welzant H., Crawford L. Definitions of quality in higher education: A synthesis of the literature. *Higher Learning Research Communications*. 2015;5(3):3–13. DOI: 10.18870/hlrc.v5i3.244.

8. Prakash G. Quality in higher education institutions: Insights from the literature. *The TQM Journal*. 2018;30(6):732–748. DOI: 10.1108/TQM-04-2017-0043.
9. How U. S. News Calculated the 2026 Best Colleges Rankings. 2026 Best National Universities Rankings — Colleges: website. Available from: <https://www.usnews.com>.
10. Academic Ranking of World Universities 2025: Methodology. ShanghaiRanking Consultancy: website. Available from: <https://www.shanghairanking.com/methodology/arwu/2025>.
11. Lbova L. V., Reshetneva U. N. International ranking of chinese and russian universities in the context of modernization of higher education in 2025. *Rossiia v global`nom mire = Russia in the Global World*. 2025;28(3):134–154. (In Russ.). DOI: 10.48612/RG/RGW.28.3.8.
12. QS World University Rankings 2026: Methodology. QS Top Universities: website. Available from: <https://www.topuniversities.com/world-university-rankings/methodology>.
13. World University Rankings 2026: Methodology. Times Higher Education: website. Available from: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/methodology>.
14. Kovalev V. E., Sokolova E. V. University rankings as a factor in the institutionalization of scientometric services in the socio-economic system of higher education. *E`konomika i upravlenie = Economics and Management*. 2026;32(6):688–697. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2026-6-688-697.
15. Kochetkov D. Review of the Russian-language academic literature on university rankings and a global perspective. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023; 10: 576. DOI: 10.1057/s41599-023-02082-2.
16. Strategic Academic Leaders "Priority-2030". Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation: official website. (In Russ.). Available from: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/>.

Информация об авторе

М. Б. Ребезов — доктор сельскохозяйственных наук, профессор, главный научный сотрудник.

Information about the author

M. B. Rebezov — Doctor of Sciences (Agricultural), Professor, chief researcher.

Статья поступила в редакцию 01.09.2026; одобрена после рецензирования 18.09.2026; принята к публикации 22.09.2026.

The article was submitted 01.09.2026; approved after reviewing 18.09.2026; accepted for publication 22.09.2026.